

An impressionistic landscape painting. The sky is filled with thick, textured brushstrokes in shades of blue and white, suggesting a cloudy or overcast day. Below the sky, a line of green trees and bushes stretches across the horizon. The foreground is dominated by a lush green field with scattered patches of yellow and brown, possibly representing fallen leaves or flowers. The overall style is expressive and painterly.

Олег Северянин

ОДНАЖДЫ

Сборник прозы

Олег Северянин

Однажды. Сборник прозы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24121324

ISBN 9785448518874

Аннотация

Второе издание сборника прозы выделяется искромётным юмором и лёгкой иронией. Автор делится воспоминаниями о молодости и о путешествиях, пишет как и о простых людях, различных по социальному положению, по жизненным устремлениям и с собственными убеждениями, в которых каждый может узнать себя, так и погружает читателя в придуманный мир, наполненный глубоким смыслом и яркими красками.

Содержание

Последний рейс	7
Менеджеры	12
Часть 1	12
Часть 2	19
Эпилог	28
Кража песка	30
Ледник	33
Глава 1. Отправление в путешествие	34
Глава 2. Первые испытания	44
Глава 3. Скромный успех	52
Глава 4. В поиске смысла	60
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Однажды Сборник прозы

Олег Северянин

Иллюстратор Нина Сергеевна Сергеева

Фотограф Олег Евгеньевич Замоткин

Иллюстратор Екатерина Игоревна Замоткина

© Олег Северянин, 2024

© Нина Сергеевна Сергеева, иллюстрации, 2024

© Олег Евгеньевич Замоткин, фотографии, 2024

© Екатерина Игоревна Замоткина, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-4485-1887-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель! Второе издание сборника прозы Олега Северянина отличается непередаваемой атмосферой приключений и лёгкого волшебства. В книгу вошли очень разные по жанру произведения, которые найдут отклик у многих читателей. Эта разносторонность отображает всю палит-

ру творчества писателя. Сборник Олега Северянина – это воспоминания о молодости, о путешествиях, о знакомых и незнакомых, встретившихся на жизненном пути, а также фантастические зарисовки.

Последний рейс (из серии «Флотские зарисовки»)

Взято из интернета

Наступил неприветливый ноябрь месяц, река покрылась тонким льдом, а золотистую листву припорошило снежком. Наш экипаж готовился к последнему рейсу за эту навигацию. Когда механик сообщил, что поедем вытаскивать из беды тонущий посреди Оки речки дебаркадер, я расплакался, а вслед за мной и весь экипаж. Даже суровый старпом пус-

кал слезу и каялся. Я долго не мог отвязать от причала толкач. Мои нежные чувства обострились и, сидя на кнехте я плакал, а вместе со мной и весь экипаж, вспоминая агрессию кровавого режима. Так прошёл вечер. Наступило утро и мне вызвали психоаналитика, который помог тем, что обрубил топором канаты. И рыдая да каясь, поплыли мы к тонущему на земснаряде шкиперу, который сквозь слёзы готовил для себя петлю.

Прочитали? Забудьте. Такие сказки оставьте либералам.

На самом деле последний рейс я провёл в другой бригаде, потому что остальные рядовые уже уволились. На буксире был старпом Толик с моим сменщиком и механик Михал Генадич, с которым мне предстояло нести ночные вахты.

Путь был неблизкий, до города Коломна, где мы должны были забрать земснаряд и отбуксировать его в Западный порт. Проснувшись без четверти полночь, я почувствовал неладное. По моим подсчётам, буксир должен был находиться в центре Москвы, в районе Кремля. А тут тишина, ни вибрации, ни плеска волн, да и в иллюминатор ничего не видно. Поднявшись в кают-компанию я увидел старпома и механика в окружении диспетчерш, которые должны отвечать за грузопоток порта и по идее давно выгнать нас в рейс, но они безмятежно сидели рядом с командирами и бухали.

– погоди, Олег, сейчас поедem, – произнёс раскрасневшийся старпом.

– Вы ещё четыре часа назад обещали, – налив стопку, про-

изнесла одна из диспетчеров.

Впрочем скоро дамы удалились по службе и через десять минут, официально вызвав нас по радиосвязи, дали разрешение на выход из порта.

Отдав чалки, я заспешил в рубку. Качаясь в кресле, Михал Генадич героически вёл теплоход через ночь. Впрочем сил у него почти не осталось и что-то пробормотав, он, мягко говоря, прилёг на диван и захрапел.

Я был очень рад, что идем без баржи, только буксир, поэтому привычно сел в кресло и стал ногой пинать рычаг, гоня рули управления. В шесть утра я дорулил почти до Южного порта. Пришёл Толик, разбудил Генадича и мы отправились отдыхать. Я от напряжения, он от выпитого.

Проснулся в полдень от жары. В кают-компании градусник показывал плюс сорок, что по цельсию, и это несмотря на то, что на улице был крепкий минус. Пройдя по палубе к рубке я посмотрел, как наш буксир ловко режет форштевнем лёд, поёжился и проследовал на пост управления, готовясь к вахте.

Оказывается, ребята по утру настолько замёрзли, что помимо утиль-котла, который находится в дымовой трубе и нагревается от газовыхлопа дизелей, запустили ещё и основной, который используется на стоянке при выключенных двигателях.

Я заспешил в машинное отделение и остановил котёл, а то реально внутри помещения дышать было нечем, да и от су-

хого воздуха попеременно с жаром слезились глаза. На этот раз вахта прошла успешно. Я демонстративно не появлялся в рубке и отгадывал кроссворды у себя в каюте и изредка, по звонку шёл на палубу, чтобы швартоваться в очередном шлюзе.

Ну а на следующую ночь мы подошли к борту земснаряда, что на Оке, училились. И отдав всё это великолепие Толику, отправились отдыхать, Толик развернулся и поплыл вверх по реке, сдавать земснаряд порту.

Плыли мы медленно, мало того, что лёд, да ещё квадратный и железобетонный земснаряд скорости не прибавлял. Так, навскидку три километра в час. Иногда в рубку заходил шкипер погреться и, налив гранёный стакан, отправлялся на своё хозяйство, стругать топориком досочки, которые он называл чёпиками. Они ему тогда оченьгодились. Обстругав колышек в виде конуса, он спускался в трюм земснаряда и молотком вбивал чёпик в место, где текла из дырки забортная вода.

Собственно говоря земснаряд потихоньку тонул. За то время, как мы доползли до Западного порта, шкипер вколотил в стенку борта сорок затычек, ну а уж сколько вёдер вычерпал, затрудняюсь ответить. Впрочем в Западном порту был сухой док и мы поставили земснаряд на ремонт. Теперь когда вижу на канале корочку льда, вспоминаю последний рейс в эту навигацию, вторую навигацию подряд на толкаче-буксире, флагмане Западного порта «Речной-69».

Взято из интернета

23.10.2021

Менеджеры

Часть 1

– Пожалуйста, присаживайтесь поудобнее, – молвил начальник, как только его подчинённые менеджеры переступили порог кабинета. – Не бойтесь, садитесь.

– А мы и не боимся, – последовал ответ.

Начальник, еле сдерживая ярость, пытался быть любезным и корректным со своими подчинёнными, поскольку менеджеры приходились ему родственниками, ведь он дал обещание их родителям удерживать ребят на работе и помогать им.

Молодые менеджеры уселись поудобнее в креслах и готовились услышать похвальбу в свой адрес. Они переглядывались друг с другом, поправляли галстуки и потирали свои ручонки в ожидании награды.

Один лишь начальник прохаживался вдоль офиса от одной стены к другой и судя по его лицу, он явно подбирал слова, а мягко сказать выражения.

– Ну вот к примеру ты! – указал начальник пальцем на одного из менеджеров. – Ты что за последнее время сделал по своей должности?

Менеджер встрепенулся, поправил галстук и вальяжно

развалился в кресле, затем самовлюблённо произнёс:

– Я получил значок за первое место среди менеджеров среднего звена по корпоративным спортивным играм.

– А ты знаешь где мы работаем и чем занимаемся? – спросил начальник.

– Да так... А зачем мне это знать? У нас же всё-таки американская система, – подняв указательный палец, молвил менеджер.

Начальник после вышеупомянутой фразы побагровел лицом, ударил кулаком по столу, а затем выбежал в коридор, дабы в кровь не разбить лицо отроку.

Второй менеджер с уважением смотрел на первого. Он думал, что начальник из-за зависти побагровел и ударил по столу.

Начальник, громко и грубо матерясь, бегал по коридору, отmaterившись, он выбил ногой дверь в своём кабинете.

– Идиоты! – заорал он. – Мы же не физкультурники, мы поставляем по России научное оборудование в крупнейшие лаборатории и кстати даже как-то умудряемся его производить.

Менеджеры глупо заулыбались, но не поняли из слов начальника ни одной фразы кроме «Идиоты».

– Ну почему вы отказали крупному учёному из Новосибирска в поставке оборудования? – начальник схватился за сердце.

– Это что? – услышав новое для себя слово, молвил пер-

вый менеджер среднего звена. – Это деревня какая-то наверное? Но зачем там нужно оборудование?

– А что мы что-то производим? – спросил второй менеджер.

Начальник устав от них, в бессилии упал в кресло и долго молчал.

– Новосибирск – это город учёных, – спустя некоторое время вяло сказал начальник. – Вы в школе наверное учились? Вы должны хотя бы знать элементарные познания по географии.

– Я отличник ЕГЭ! – гордо заявил первый менеджер. – У меня баллы.

– Получай балл и иди на карнавал, – грустно ответил начальник, он уже не понимал как с ними разговаривать.

– А что такое карнавал? – поинтересовался второй менеджер среднего звена.

– Карнавал – это когда идут по пустыне верблюды, – с умным видом произнёс первый менеджер, поправляя галстук, гордо смотря на второго, который с восхищением смотрел на него и поражался его познаниям.

Начальник закрыл глаза и попытался потерять сознание.

– Эх карнавал, там верблюды, – мечтательно и произнёс второй менеджер. – А где это находится?

– Кажется в Нью-Йорке или на Аляске, да какая разница, – первый менеджер чувствовал себя профессором и великим географом.

– Мы потеряли миллионы долларов из-за вас, – вяло молвил начальник, – к вам обратился очень крупный и солидный учёный, которому мы должны были помочь. Он долгими годами разрабатывал очень сложную систему, а вы ему отказали, – в бессилии положив руки на колени, прошептал начальник и потерял сознание.

А менеджеры вышли прогуляться в коридор.

– Могу ли я вам чем-то помочь, дедушка? – вежливо спросил первый менеджер.

– Сударь, извините меня пожалуйста, но я не хочу показаться наглцом, но обращаюсь к вам уже во второй раз.

– Вы из Новосибирска? – любезно проворковал менеджер.

После данной фразы профессор почувствовал себя идиотом и решил проверить своё мышление и здравый смысл.

– Молодой человек, – начал он, – известно ли вам, что Новосибирск является такой научной лабораторией и занимает одно из первых мест в...

Менеджер, перебив учёного, начал допытываться где это чудо находится.

– По вашей широте он находится восточнее и как бы сказать севернее, – молвил учёный.

– Это как понять? – заявил менеджер, пытаясь сделать умное лицо.

– Ну то есть по широте и налево, – пытался объяснить профессор менеджеру.

– А что такое налево? – с удивлением поинтересовался

менеджер.

Профессор впал в ступор, затем интеллигентный человек выбежал на улицу и начал орать неинтеллигентными словами ни капли не стесняясь в выражениях.

На лавочке спокойно пили водку два бомжа и услышав его бранные речи один произнёс другому:

– Слышь, Петрович, пойдём отсюда, здесь всякие ханурики матом ругаются, – и скрывшись в кустах, продолжили выпивать дальше.

После этого эпизода молодые мамыши разбежались в разные стороны от интеллигентного учёного, чтобы не слышать бранных ругательств профессора.

Менеджер смотрел в окно на происходящее и, слушая слова профессора, учил их и думал, что познаёт латынь.

Начальник менеджеров очнулся и первое, что донеслось до его слуха – матерщина, доносящаяся с улицы. Выглянув в окно, начальник с удивлением наблюдал за профессором, который бегал по палисаднику, рвал на себе волосы и, яростно жестикулируя, поносил менеджеров трёхаршинным слогом.

– Товарищ профессор, – заорал начальник, высунувшись по пояс в оконный проём, – зайдите пожалуйста в мой кабинет и не нервничайте так сильно. Мы с вами во всём случившемся должны разобраться мирно.

Профессор замер, затем огляделся и, увидев начальника, показал ему средний палец, затем грустно направился к вхо-

ду конторы, безнадёжно опустив плечи.

Первый менеджер, почувствовав неладное, сгинул на склад, второй же как зачарованный, не прочувствовав ситуацию, смотрел из окна и любовался лепестками, которые росли на дубе или на берёзе, он толком не знал, что перед ним находится.

– Да какая разница, – бормотал менеджер, – а может это всё-таки пальма? – глядя на стройную берёзку, размышлял он.

– Ну как же так? – допытывался бледный и бедный профессор у начальника, переступив порог его кабинета. – Мы же с вами лично договаривались о поставке моего оборудования. Мы всей лабораторией давно уже мечтаем об этих технологиях на протяжении многих лет, мне очень скорбно ощущать тот факт, что моё детище может погибнуть. Я положил всю свою жизнь на разработку этой системы, а два ваших молодых человека решили загнать меня в могилу и остановить проект.

– Не волнуйтесь так сильно, просто произошла ошибка, – начальник чувствовал стыд за молодых раздолбаев, которые приходились ему племянниками, а самое главное чувствовал горечь за свою мягкотелость и доброту. У него было сильное чувство вины, что он не воспитал своих подопечных и не дал им элементарного образования.

– Идиотов ко мне! – рявкнул начальник в трубку телефона своей секретарше.

– Сейчас соберу всех в кучку и приведу к вам, – ответил ласковый женский голос.

Идиотами оказался весь отдел, но наших героев-менеджеров среди них не было.

– Да не этих идиотов! – закричал начальник. – Моих идиотов!

– Ваши племянники куда-то попрятались, – тихо сказала секретарша.

У профессора после услышанного случился разрыв сердца.

Первый менеджер, обнаружив на складе сухарики, молча грыз их, а второй как зачарованный смотрел в окно, любовался растениями, деревьями, его побегами и вспоминал как всё-таки это дерево называется.

Далее второй менеджер среднего звена увидел за окном падающего вниз начальника, смутно вспомнил о законе гравитации, поковырял в носу и задумался о смерти, а начальник лежал на асфальте и из-под него вытекала кровь.

Первый менеджер молча грыз сухарики на складе и пытался вспомнить чем их предприятие занимается. Вспомнив о своих обязанностях, он с глупой улыбкой произнёс:

– Менеджмент, – и спокойно продолжил грызть сухарики.

На утро начальник проснулся в холодном поту и заспешил собираться на свою любимую работу.

Часть 2

– Пожалуйста присаживайтесь вот в эти кресла, – попросил начальник, как только увидел двух молодых людей стоящих на пороге.

Испытывающе и оценивающе глядя на них, начальник продолжил разговор.

– Вы кажется ко мне по поводу собеседования пришли от Людмилы Григорьевны? – на что получил сначала ответ от первого менеджера.

– Да точно от неё, – менеджер нахмурился и поправился, строго глядя на начальство. – Не от неё, а по рекомендации финансового директора вашей и надеюсь нашей корпорации. Вот возьмите моё резюме, – и с этими словами менеджер профессиональным движением руки ловко вынул голубую папочку из аккуратного портфеля, после чего папка оказалась на столе начальника строго перед ним.

Начальник поднял удивлённо брови глядя на эти манипуляции и не решаясь открыть папку перевёл взгляд на второго менеджера, немного смутился, поскольку увидел очень строгий и холодный взгляд, который подобно рентгену, как казалось начальнику, просвечивал его душу. Не успев открыть рот, начальник получил спокойный и официальный ответ от второго менеджера.

– Не сколько по рекомендации любезной Людмилы Гри-

горьевны, а скорее по протекции, – затем высокомерно посмотрев на первого менеджера, он демонстративно щёлкнул замком портфеля, извлёк из него синюю папочку и положил её поверх голубой.

Наступило неловкое молчание, оробевший начальник, открыл синюю папку и с благоговением начал изучать досье, преклоняясь перед столь умным, как ему казалось, молодым, перспективным специалистом.

– А вы знаете чем наше предприятие занимается? – вкрадчиво спросил он, обращаясь к обоим менеджерам.

– Ваше, а затем надеюсь наше предприятие занимается производством сверхточных установок, которые мы изготавливаем по заказам крупнейших научных фирм, – отчеканил первый менеджер. – Наша обязанность – это мониторинг отдельных регионов, подготовка к подписанию контрактов и как финал лоббирование отправки оборудования до адреса получателя и возможность оформления нового договора, который подразумевает собой новый заказ для нашего предприятия, которое при повторном обращении к нам должно получить определённое количество бонусов и определённую систему скидок.

После его слов начальник отложил в сторону папку второго менеджера, принялся было изучать резюме первого и снова наступило неловкое молчание. Начальник понимал лишь одно, что ничего не понимает, но чувствовал преклонение перед молодым человеком.

Второй менеджер высокомерно и холодно глядя на первого произнёс:

– Не сколько лоббирование, а контроль за безопасную доставку приборов и внесение в соответствующую документацию фазы перевозки миллионного груза и при отклонении от норм, возможность возместить компенсацию.

У начальника закружилась голова от данной тирады и он, отложив в сторону вторую папку, опять схватился за первую.

После минутной паузы начальник спросил у них на какую зарплату они рассчитывают и какие цели преследуют, работая на данном предприятии, на что получил следующие ответы.

– Меня интересует хорошая зарплата достойная профессионала моего уровня, бонусы, корпоративный фитнес, – ответил первый менеджер.

Второй менеджер, посмотрев снисходительно на первого, ответил:

– Бонусы мне ни к чему, для меня важно не брэнное, мелочное, а только карьерный рост и быстрое продвижение вверх по иерархической лестнице. Да кстати, а в котором часу у нас начинается бизнес-ланч?

Начальник восторженно, посмотрел на настенные часы, которые показывали полдень и произнёс:

– Для вас господа он начинается с двенадцати часов, – и замолчал.

– Ответ не верен, – строго глядя на начальника, произ-

нёс второй, – нужно указать продолжительность нашего питания.

– Да полчаса, – брякнул невпопад начальник.

– Ответ некорректен, – молвил первый, – это как понять? Сейчас уже пять минут первого, а приём пищи ровно тридцать минут – это должно означать: «а» – приступить к работе в двенадцать часов тридцать пять минут, «в» – застучать на пост в двенадцать часов тридцать минут, таким образом нарушив временной промежуток приёма бизнес-ланча и «с», – с негодованием произнёс он, – вы задержали нас на целых пять минут, чем нарушили корпоративную дисциплину и мы не можем уже определиться со временем, тем самым нарушая свой собственный режим работы.

Начальник развёл руками, а молодые люди встали со своих мест и вышли из кабинета, строго по порядку, как собственно говоря и вошли: сначала голубая папка, затем синяя.

– Андроиды какие-то, – пробормотал начальник, – но это мне и нравится, – затем, встав из-за стола, засуетился над заварочным чайником, произвёл определённые ритуалы с ним, достал из портфеля бутерброды, завернутые в газетный лист и вышел в коридор.

Подходя к концу коридора и желая омовить руки перед трапезой, начальник наткнулся взглядом на две одинаковые вязанные шапочки, виднеющиеся из-за спинок кресел, ускорил шаг, но опоздал.

– Дядя, – подбежали к нему двое юношей, – привет от ма-

мы. Так вы примете нас на работу? – сыпались на начальника слова племянников, которые то вместе, то перебивая друг друга искали у него трудоустройства.

Начальник брезгливо посмотрел на вязаные шапочки, жалкие фигурки племянников, вспомнил своих андроидов и пинками под зад выгнал обоих фигляров вон.

Проходили своим чередом дни, начальник готовился к встрече с представителем Екатеринбургского научно-исследовательского института, проверял производство, подписывал документацию. Первые несколько дней за ним по пятам следовали менеджеры, записывая что-то в свои блокнотики, но они со временем уединились в кабинете, принесли в него доску, маркеры и принялись вырисовывать какие-то диаграммы, тихо перешёптываясь друг с другом. Иногда в кабинет приходил начальник, пил чай и заморожённо смотрел на непонятные чёрточки на доске и непонятные слова менеджеров, затем, допив чай, выходил из кабинета и направлялся то в производственный цех, то к инженерам и техникам, иногда обращался в плановый отдел, по дороге не забывая занести торт в бухгалтерию, чтобы те вовремя провели документы и начислили зарплату сотрудникам.

Заходя в отдел развития предприятия, он уже по обыкновению с ужасом смотрел в календарь вывешенный на стене, на котором жирным красным кружком была обозначена дата, определяющая судьбы людей. Возвращался в кабинет, смотрел на менеджеров и, ничего не понимая в их схемах,

не вникая, слепо верил им.

Глядя на потрёпанного, взлохмаченного, неряшливо одетого начальника, менеджеры ухмыльнулись и отобрали у него стол и кресло. Начальник не возражал. Иногда спрашивал у них как идёт работа, на что получал следующее:

– Инвестиционный фонд, который показан на данной линии шкалы определяет показатель... – не дослушав до конца, начальник срывался с места и бежал далее хлопотать по делам производства.

И вот наконец настал день «икс».

Начальник собрал работников отделов в большом зале с овальным, длинным столом, произвёл небольшой инструктаж с ними и ожидал прибытия представителя НИИ.

Со стороны улицы резко скрипнули тормоза и послышался стук захлопывающейся дверцы автомобиля, у начальника всё похолодело внутри, пальцы скрючились в судороге, но он с надеждой и подобострастием смотрел на своих двух менеджеров. Тихо открылась дверь и секретарша ввела в кабинет высокопоставленного гостя.

Все поднялись со своих мест и поздоровались с представителем, которому отвели почётное место на другом конце стола напротив начальника, установили флажок с гербом и гость благосклонно готовился выслушать каждого из ораторов.

Первым выступил начальник планового отдела, где в подробностях описал все фазы производства, начиная с подпи-

сания контракта и заканчивая доставкой на склад.

Следующим выступил инженер-технолог, который с помощью плакатов, в увлекательной, полушутливой форме повеествовал о новейших технологиях производства приборов, не забывая отметить высокое мастерство своих специалистов.

Далее выступали экономисты, статисты, начальники отделов, что-то доказывая и показывая на пособиях, дабы угождать гостю. Начальник же ничего не слыша, с улыбкой кивал докладчикам, с нетерпением ожидая развязки и подписания нужного контракта.

Наконец-то дошла очередь до менеджеров, которые докладывали последними. Начальник скрестил пальцы на обеих руках, побледнел и, одновременно порадовавшись, превратился в слух.

Первый менеджер прислонил к стене непонятную дощечку с графиками, второй же взяв в руку указку начал доклад.

– Вот эта линия, – ткнул он указкой на зелёный график, – указывает на риск инвестиций нашего предприятия.

– Вот эта линия, – ткнул на красный график, – степень риска связанный с подписанием контракта из Екатеринбурга и вы сможете заметить, что при нашем аналитическом подсчёте она выше зелёной. Из данного графика вырисовывается жёлтая линия «Тайм-аут» из которой следует, что надо менять заказчика и отказаться от Екатеринбургского партнёра.

– Вот эта линия, – ткнул он указкой на жирный график, – неустойка, которую мы должны в этом случае выплатить филиалу, но спасает нас эта серая линия, из-за которой мы вынуждены отменить ту возможность, которая поможет при судебных разбирательствах выйти нам сухими из воды.

– Продав наше предприятие, – повествовал он, – ну скажем НПО «Антей». Да, мы больше не будем заниматься этим делом, но... По моим аналитическим подсчётам не только «Антей», но и любое НПО... – он не закончил фразы, потому что высокопоставленный гость резко встал из-за стола и вышел вон хлопнув дверью.

Менеджеры обиженно пожали плечами, брезгливо оглядели коллег, сообщили начальнику, что он самодур и совсем не верит в святыне азы маркетинговых исследований, не понимает ничего в современном бизнесе, где главное должно быть отображено на бумагах и графиках, инвестициях, ценных бумагах и так далее. Под конец, обозвав сотрудников деревенщиной, менеджеры забрали с собой непонятную дощечку и с гордо поднятой головой вышли из кабинета.

Начальник технического отдела схватился за сердце и застонал, экономист не проявлял признаков жизни, инженер с философским видом чертил на белом листе непонятные ему самому линии, начальник же глупо хихикал.

Через тридцать минут два дюжих санитара выводили бледного начальника со связанными руками за спиной.

Начальник кривлялся, брызгал слюной, лаял, мочился под

себя, иногда повторяя одно и то же слово «инвестиция», а далее происходило что-то непонятное.

Работники всех отделов столпились у крылечка, с грустью и скорбью провожая взглядом скорую помощь, увозящую от них любимого начальника.

«Вау-вау» выла сирена. «Вау к вам». «К вам можно?»

Начальник открыл глаза и подняв голову, мутным взором глядя на вошедшего помотал головой и зевнул. Посетитель его движение воспринял как отказ и тихо скрылся за дверью.

«Так – размышлял начальник, – умоюсь и приведу свои мысли в порядок».

Эпилог

Подходя к концу коридора, желая умыться, начальник наткнулся взглядом на две одинаковые вязаные шапочки, виднеющиеся из-за спинок кресел, безмятежно улыбнулся и направился к трогательным шапочкам. Пожав племянникам руки и обняв их, начальник пригласил родственников в кабинет, угостил чаем с бутербродами, посмотрел на аттестаты закоренелых троечников и принял соломоново решение – учить их надо и начинать всё с чистого листа, воспитывать профессионалов самому, тогда и не будут видаться кошмары.

Мальцы оказались смышлёными ребятами, старались, каждый вечер троица направлялась к сестре начальника, обсуждая по дороге дальнейшие пути развития их общего предприятия.

Спустя некоторое время «экс» менеджеры продали свою замысловатую дощечку, которые местные махинаторы обозвали финансовой пирамидой и на полученные деньги уехали из страны в более подходящую для них среду обитания.

Племянники окончили технические Вузы и продолжили работать на предприятии уже не менеджерами, а специалистами, где работают и по сей день, возглавляя отделы и получая удовольствие от сделанной работы.

Как поговаривают «ушлые» менеджеры после скитаний

по миру осели на «Уолл-стрит», где до сих пор побираясь, предлагают местным акулам бизнеса за несколько центов пресловутую табличку.

Но это был другой, добрый и счастливый сон, который увидел начальник.

21.10.2014

Кража песка (из серии «Флотские зарисовки»)

Взято из интернета

В Западном порту завёлся настоящий чиновник. Сначала он пробовал дрессировать суровых командиров, но те брезгливо отмахивались от него, затем не побрезговал и стал приглашать к себе рядовой состав, после чего по речке поползли странные рассказы про него, а то и вовсе пошлость да скверна.

Когда эта новость облетела весь московский бассейн, случайно угодила ему в уши. Матросиков он перестал пригла-

шать в свой кабинет, где, как он думал выпытывает чудовищный компромат про флотских... Впрочем это казалось лишь ему одному. Хоть и рядовой состав, но ребята не дураки и придумывали с ходу для него нелепые легенды.

В общем начальник затаил злобу и принялся придумывать козни. Мелочь я оставлю в покое, расскажу историю, после которой его выгнали из пароходства пинками под зад. Ничего не придумав лучшего, он начал обвинять экипажи в краже песка.

Чувствуя себя гением, он поставил бабу с водомерным шестом в месте отправки груза, а другую с таким же шестом в месте прибытия. Налили нам баржу, на неё забралась тётка и померила глубину погружения, записав показания в блокнотик. Перед сдачей песка, пришла в пункте назначения другая и замерила, всё тщательно записав в блокнотик.

Блин... Баржа всплыла на сорок сантиметров в процессе перегона от пункта А до пункта Б, а для одарённого начальника это значило, что по дороге мы продали этак навскидку сто тонн песка. Начальник потирал ручонки и готовился взять нас с поличным. Для этого он нанял человека и велел ему во время рейса находиться на буксире и пристально наблюдать, что творится вокруг.

В точке прибытия под разгрузку нас караулил и сам затейник операции, нетерпеливо ожидая результатов. Ведь при проверяющем мы бы не осмелились торгануть песком. Правда?

Пришла тётка с шестом и обомлела... Баржа опять всплыла на сорок сантиметров, а мы смеялись над ними.

Целый месяц чиновник ходил с опущенным долу ликом, даже по-моему похудел от столь нерешаемой загадки и наконец решился идти на поклон к самому начальнику порта, желая очернить доблестный труд командиров, пустить сплетни и покляузничать. Эта история оставалась бы в тени, но от такого идиотизма сам начальник пароходства посещал наши буксиры, долго смеялся, открывая бутылку и пил в нашу честь.

После он пересказывал диалог с клеветником. Заключение повествование в следующем: тот что-то нудно и злобно наговаривал на нас и как аргумент представлял, что мы воруем песок, ведь баржи-то всплывают. Сам начальник, проищёс совсем немного: «Придурок, пошёл вон из порта. Баржи-то наливные, значит песок оседает, а вода выходит обратно за борт через специальные колодцы. Вот они и всплывают». По-моему чиновник так ничего и не понял и был с позором изгнан из порта.

Такие у нас работали замечательные люди и начальники, кроме этого... недоразумения.

13.11.2021

Ледник

Художник Нина Сергеева

Глава 1. Отправление в путешествие

Эта необычайная история, которая изменила моё мировоззрение, отношение к людям, а значит и судьбу, началась с похода в обычный и очень банальный кабак, коих в нашем городе было великое множество. Дело в том, что каждый раз, после полочки, я со своими коллегами-приятелями ровно год назад договорился тратить почти всю заработную плату на различные питейные заведения и таким вот образом, пропивая средства к существованию, праздновать наше безоблачное и не обременённое бытом холостяцкое существование.

В офисной комнате где мы делали вид, что работаем, к стене была приклеена карта города и я, как инициатор данной затеи, а, следовательно староста, брал в руку стрелу с ярким оперением, принадлежащую мишени, усаживался в мягкое кожаное кресло и, закрыв глаза, метал её в карту, определяя тем самым местоположение кабака, который мы обречены были посетить.

На карте уже находилось двенадцать аккуратных округлых дырочек и на этот раз, усевшись в кресло поудобнее, я ловким, привычным движением руки сотворил тринадцатую. Ребята глупо подшучивали над числом, а я как стар-

ший, не обращая на скабрёзные шутки внимания, с горделивым и одновременно дурашливо-пафосным видом, принялся набирать номер таксопарка, надеясь на то, что современная возница примчится к нам очень скоро и доставит нашу ватажку до места кутежа, разврата и прочих увеселительных забав. Моим надеждам всё-таки суждено было сбыться и через десять минут, выйдя из парадной, мы обнаружили мотор и водителя, который со скучающим лицом прислонился спиной к капоту автоматической колесницы.

– В кабак! – скомандовал я ему.

Прибыв, мы оказались в каком-то странном и мрачном месте, напоминающее средневековый быт или ну скажем таверну позапрошлого века, в которой кутили и пропивали свои имения и состояния средневековые рыцари, обласканные вниманием местных куртизанок или красивых юношей? На стенах располагались самые настоящие, зажжённые неизвестным мастером факела, которые безбожно чадили, распространяя вокруг себя зловоние, полностью убивая кислород, но взамен предлагая человеческому роду свет и тепло. Вместо привычных нашему восприятию столиков, вдоль стены расположился один общий стол, окружённый с двух сторон длинными лавками, на которых сидели люди, вкушали яства и запивали спиртным или наоборот, сначала пили, а затем закусывали... или совсем наоборот?

Я обратил внимание на официанта, ловко и игриво подносящего спиртное гостям. Он не вписывался своим внеш-

ним видом в средневековую обстановку кабака, был облачён в одежду современного европейского мужчины, всё делал аккуратно и быстро, не забывая улыбаться всем присутствующим одновременно. Напротив стола, так же не вписываясь в средневековый быт, вдоль стены располагались торговые аппараты с чипсами и газированной водой, шоколадками да жвачной резиной, которая, судя по рекламе поклялась на все века избавить человечество от непонятного кариеса, холодным чаем и сигаретами с ментолом. Автоматы были очень яркие, по-бесовски хитроумно подсвечены и вызывали в душе так и не понятый мною соблазн. Там же находилась яркая сцена, усыпанная блёстками, звёздочками, а рядом с ней был некий символ, напоминающий о нетрадиционной сексуальной ориентации и выглядевший довольно грубым, неказисто сотворённым и излишне откровенным.

Подивившись задумке сошедшего с ума дизайнера, покинувшего орбиту разума в тот час, когда он начал свой путь к обучению людей комфорту, бурно и с экспрессией обсуждая её, мы принялись протискиваться между коленей посетителей и столом к нашему месту, наконец-то уселись почти в центре вышеупомянутого. К нам подошёл вежливый официант, поклонился, с улыбкой предложил меню и мы заказали для своих особ пиво с отваренными раками и сухариками, в которых за версту можно было учуять присутствие чеснока.

Напротив меня расположилась женщина, неопределённо-

го возраста и рода деятельности, она поглядывала на меня, строила мне глазки и весь её внешний вид указывал на то, что она жаждет беседы не с кем-либо, а только со мною. Мои приятели, заметив данное поведение дамы и моё смущение, толкали с двух сторон вашего покорного слугу локтями в бок и игриво подмигивали ей. Женщина обижалась, смотрела на этот балаган, краснела лицом, глаза выражали скуку и томление, но женская гордость упрямо подсказывала ей не обращать внимания на весельчаков и отложить церемонию знакомства на неопределённый срок.

Глядя на это зрелище и поняв, что творится в её душе, я нарочито расхохотался и первым обратился к даме, не забыв представить своих товарищей. Процедура знакомства, хоть и была нарочито пафосная, но состоялась вполне успешно. Разгадав всю мою иронию, она расхохоталась и позволила поцеловать свою руку.

Марина оказалась очень весёлой, интересной, но, к сожалению, незамужней женщиной. Почему к сожалению? Да потому что мы испытывали к ней лишь нежнейшее чувство дружбы и единение интересов. Изрядно захмелев, Марина начала повествовать нам о своей нелёгкой, полной приключений жизни и её дальнейшей судьбе, умело приготовленной властным, но неумолимым роком. Она начала свою блистательную карьеру аж в пятнадцать лет от роду, встав на пьедестал панели, предлагая каждому прохожему своё целомудренное, но нежное тело. Карьера удалась, потому что в дан-

ное время она занимает очень высокий пост надзирателя, среди начинающих жриц любви, обучая неопытные создания основам древнейшей науки.

Поведав нам все свои секреты и прочитав лекцию о науке любви за наличные, начиная с древних времён и по сей день, пикантные подробности и опасности, сопряжённые с данной профессией, Марина громко ударилась головой о стол и захрапела. Заказав себе ещё некоторое количество пива, мы почувствовали вселенскую тоску, ну а если повествовать без пафоса, то просто и банально заскучали.

Весёлая тётка храпела, а мы соображали, как ещё повеселить себя, разогревая друг друга старыми и уже надоевшими всем нам анекдотами. Рядом с Мариной сидели два парня. Они были очень опрятны, но вызывали странное ощущение у меня, воспитанного элементарными понятиями семейной жизни и канонами любви. Они на ушко друг другу о чём-то рассказывали и косились в сторону моего приятеля Борьки, а затем опять перешёптывались и хихикали.

Борис, глядя на них, лишь сжимал кулаки, злобно вращал глазами и громко скрежетал зубами. Мы же с Лёхой хихикали и попивали пиво. Терпение Бори оказалось не бесконечным. Оно лопнуло, проходя данное испытание, после того, как уже я толкнул его в бок и игриво подмигнул шалунишкам, взамен получая от них обворожительные улыбки и воздушные поцелуи.

Крепкий и могучий Борька встал из-за стола и, не cere-

монясь, наступая на ноги сидящих за столом людей, грузно ступая, опустив плечи и сжимая кулаки начал обходить стол, дабы достать паршивцев, но не успел, потому что их будто ветром сдуло. Я лишь увидел, что они побежали в сторону туалета и скрывшись в безопасном месте судя по всему уединились там, ощущая трепетные объятия друг друга и согреваясь мужественными поцелуями в губы. Борис уселся на их место и ожидал возвращения шалунов, яростно вращал глазами и периодически сверлил взглядом меня и Лёху.

Почувствовав себя виновным в данном происшествии, я отдал ему свою кружку пива и посоветовал Лёхе сделать то же самое, после чего Борька хоть и смягчил свой гнев, но упорно продолжал сидеть за столом напротив нас, ожидая парней. Иногда приоткрывалась дверь туалетной комнаты и через узкую щель высовывались две любопытные мордашки, которые каждый раз, увидев Бориса, опять скрывались в недрах комнаты гигиены, потому что он постоянно, иногда сосредотачиваясь на нас, тяжёлым взглядом обводил стол вокруг себя и далее, как им казалось, должен был обязательно обернуться в сторону вышеупомянутой комнаты, дабы добыть себе трофеи в виде красивых и очень мужественных головок.

– Зачем уставилась? – любезно спросил он у девушки, напротив себя.

Её лицо налилось краской, она обозвала Бориса хамом и вышла из-за стола, набожно крестясь, затем подошла

к грузному мужчине, который тосковал, сидя за дальнем концом стола и судя по всему так и не нашёл себе собеседника и попросила его поменяться местами. Дядька с удовольствием поддержал её просьбу и уселся рядом со мной.

– Михаил, – представился он и по очереди, пожав нам руки, развеселился, принялся рассказывать анекдоты и байки собственного сочинения.

А в это время, оскорблённая Борисом девушка, почувствовав облегчение, заказала для своей персоны вегетарианский салат и теперь уже, гордясь своей личностью, очень аккуратно, используя вилку и нож, наслаждалась блюдом, которое изобрёл повар аскетического телосложения и мировоззрения среднестатистического европейского неудачника, который поменял свое мышление на калькулятор и теперь уже гордясь собою, пропагандирует здоровый образ жизни, явно надеясь на то, что новое поколение забыло о своих родовых корнях и таким вот образом он будет обеспечен работой аж до самой смерти, или пока его дети не заточат хитрого кулинара в дом престарелых.

Михаил оказался обычным трудовым человеком и вдобавок экскаваторщиком, который специализируется на прокладке газопроводов по всей нашей необъятной стране. Рассказав много смешных, незатейливых историй, он показал руками, как управлять добытчиком земных недр и попросил нас, рассказать ему о своих работах. Поскольку сидя у себя в офисе мы историй не накопили, начали врать Михаилу

о том, что являемся секретными агентами и, вспоминая кадры из разных советских фильмов, врили ему о нашей героической работе, не забывая перед каждой фразой повторять словосочетание: «ОН меня попросил».

Мужик начал уважать нас и заказал всей нашей компании пиво с сухариками, затем вышел в отхожее место и за шкирку поднёс Борису двух шкодников, которые тряслись и просили у Бориса-Борисовича прощения и помилования. Борька изобразил трагическую паузу, затем обернулся к ним, долго смотрел на трясущиеся комочки в руках Михаила, заглядывал им в глаза, брезгливо отворачивался и, наконец-то милостиво простил иной разум, заказав тщедушным организациям слабоалкогольные ликёрчики с какими-то придурковатого вида зонтиками и трубочками, предлагающим большинству меньшинств пожизненный рай на земле.

Таким вот образом мы окончательно развеселились и перезнакомились со всеми гостями питейного заведения. Публика была на диво разношёрстна: лекари и душегубы, мошенники и представители закона, шальные люди находились рядом с рабочими, развратники теряющиеся среди набожных людей и тому подобное. Внезапно вспыхнул яркий свет и на сцену вальяжно вышел невысокий, прилизанный человек во фраке и с тростью, которой он виртуозно манипулировал своими ловкими пальцами заядлого мошенника с огромным стажем.

– Итак, господа, – начал он, – начинаем программу.

Поклонившись публике, человек с энтузиазмом принялся травить анекдоты, он крутил между пальцев свою трость и зачаровывал нас виртуозными движениями, а после очередного анекдота, он поднимал трость вверх, смотрел на неё и требовал от нас аплодисменты. Все мы были зачарованы представлением и поэтому беспрекословно подчинялись движениям руки мастера, не обращая внимания на то, что сами уже находимся на стадии марионеток.

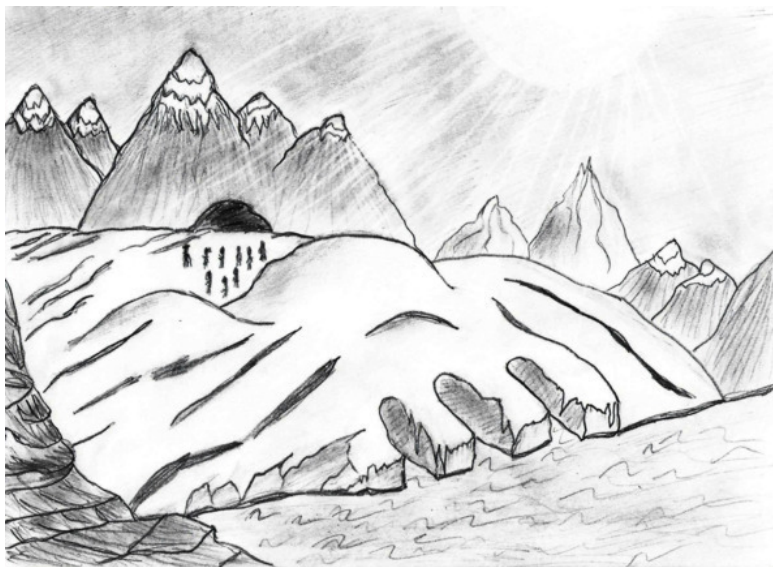
Через час, ему надоело придумывать байки и крутить вокруг себя тростью, он с грустным лицом скрылся за занавесом, но спустя некоторое количество времени вышел оттуда, держа в руке стул. Усевшись на него посреди сцены, он грустно обвёл взглядом сидящих за столом людей, покачал головой, ухмыльнулся и погрозил пальцем каждому из присутствующих.

– Я хотел бы с Вами поиграть в очень интересную игру, – с грустной улыбкой молвил человек. – Со всеми Вами без исключения. Наконец-то, я дождался этого момента, когда в одном месте собрались совершенно разные по духу и мировоззрению, столь непохожие друг на друга люди. Игра будет очень интересной и она по идее должна Вам понравиться, – он мрачно опустил голову и поднял трость вверх, ожидая аплодисменты, но услышал лишь несколько неуверенных, нестройных хлопков, затем поднял вверх свою малюсенькую голову, посмотрел на вверх поднятую тросточку, приободрился и громко стукнул ею о сцену.

– Я предлагаю всем Вам пройти в парк, этакое прелюбопытнейшее местечко, где каждый из присутствующих в этом зале найдет для себя определённое развлечение, – глаза у человечка загорелись сатанинским огнём, затем в них можно было прочесть вселенскую скорбь, а после умиление и любовь.

Но мы не обращали на метаморфозы, происходящие с его лицом никакого внимания. После выпитого спиртного всех нас потянуло на развлечения, браваду и мы шумно и чуть ли не хором приветствовали предложение маленького человечка, предвкушая провести остаток ночи в хмельном угаре и бесшабашном веселье.

Глава 2. Первые испытания

Разделив присутствующих на группы по несколько человек в каждой, он повёл нас к какой-то двери, искусно скрывающейся в драпировке и которую до этого момента мы не замечали. Я оказался в одной группе с Алексеем и Борисом, которые были недовольны нашим распределением, потому что вдруг захотели оказаться в компании с женщинами или по крайней мере девушками, которые бы развеселили их

своими наивными глупостями. Остальные развлекающиеся так же были распределены по трое-четверо, знакомились и, не церемонясь, разглядывали друг друга и другие сформировавшиеся мини-отряды.

Человечек вставил в скважину замка огромный ключ, распахнул дверь и нам в глаза ударил яркий свет. Выйдя за пределы кабака, мы в удивлении остановились, поглядывая на часы и недоумевая тому, почему стрелки показывают три часа ночи. Светило очень яркое солнце и несмотря на август месяц, землю укрывал снег. Нас окружали непонятно откуда-то взявшиеся скалы, сильно обогащённые железной рудой, гроты и ущелья, протекала горная река, а если посмотреть вдоль неё вниз по течению, то можно было увидеть на горизонте возвышающиеся античные здания, которые я последний раз видел в виде макетов, когда посещал музей истории земли. Я испуганно обернулся в сторону двери, собираясь сбежать подальше от этого непонятного для меня места, но вместо двери обнаружил грот с остатками золы на снегу и копотью на стенах. Посреди грота на корточках сидел угрюмый, голый и очень волосатый человек с грязными патлами, свисающими аж до поясницы, рядом с ним лежала солома. Он неумелыми движениями верхних конечностей бил камнем о камень, не обращая на нашу группу ни малейшего внимания, бесстыдно расставив ноги.

– Я поняла! – нервно выкрикнула Марина, наша недавняя знакомая. – Это театральная постановка или просто какой-то

идиотский розыгрыш!

– Поди знай, – хитро прищурился человек, отвечая на её нервную тираду. – Поди знай, вам видней... И так, – продолжил он, взяв в руку неизвестно откуда-то материалizовавшийся микрофон, – сейчас, я каждой группе выдам различные задания, покажу маршруты следования и подробно расскажу об опасностях, поджидающих вас по дороге к конечной цели, – и с этими словами к всеобщему нашему ужасу, он вынул из кармана цилиндр, водрузил его на свою маленькую голову, с важностью и пафосом посмотрел на нас и поклонился каждому из присутствующих.

Преодолев смущение и ужас, толпа начала аплодировать ему.

Указав тростью на одну из групп, мастер направился к ней, отвёл в сторону и начал им указывать тростью направление их следования и попутно что-то объяснять, а когда его переспрашивали, человек любезно снимал с головки цилиндр, кланялся любопытному и молчал, задумчиво водворяя предмет одежды обратно. Та же участь постигла остальные группы и наконец-то очередь дошла до меня с приятелями.

– Итак, господа, – начал он, – вот видите этот номер, начерченный углём на каменном монолите? – и указал тростью на какие-то жирные цифры.

Каждая из цифр была величиной аж с полметра, но номер полностью прочитать было невозможно. По номеру полз

ледник, открывая то одну цифру, то другую, иногда он полностью скрывал все цифры а затем полностью открывал номер и так далее.

– Перед собой вы видите номер сотового телефона, – спокойно продолжал он. – Этот номер очень скоро поползёт вдоль реки по каменному монолиту, находящемуся на другой стороне реки. Часть цифр будет постоянно укрыта ледником. Возьмите вот эту тетрадочку и авторучку, они вам пригодятся. Ваша задача заключается в том, чтобы записать весь номер до того момента, когда он окажется рядом с теми катакомбами, – человечек указал тростью на горизонт и возвышающееся над ним античное строение. – Там река проходит через мельницу и если вы не успеете записать все цифры, то жернова перемелют номер в муку, лопасти замрут и всё вокруг зальет водной стихией. Вы утонете, – с улыбкой продолжал он. – Вода поднимется и ледник растает. Но если всё же успеете записать в тетрадку весь номер, то возьмите вот этот сотовый телефон, – и с этими словами он отдал мне вполне приличного вида мобильный аппарат, чёрного цвета. – Своими не пользуйтесь, в этом месте для вас сеть ещё не изобретена. Итак, найдите вход в катакомбы, внутри вы увидите лабиринт, внимательно смотрите по сторонам, изучайте повадки людей, их особенности, они будут намекать своим видом путь дальнейшего продвижения по лабиринту к цели. Цель не будет обозначена на местности, поэтому вы должны сами её отгадать, затем если всё у вас получится,

наберите номер, который записали в тетрадку, но заметьте, что в течение времени цифры будут видоизменяться и если вы ошибётесь по пути следования к цели, одна из них либо исчезнет, либо превратится в букву или иероглиф. Но если заметите, что это произошло, немедленно отправляйтесь обратно к предыдущему намёку и старайтесь правильно отгадать загадку, тогда цифра исправится и окажется правильной. Дойдя до цели, наберите номер и ожидайте свою судьбу. Если номер окажется неправильным, то... – он задумчиво посмотрел себе под ноги. – А впрочем сами узнаете.

И с этими словами человек снял перед нами шляпу, непонятным образом переделанную из цилиндра, раскланялся и направился к неандертальцу, который продолжал бить камнем о камень, добывая искру. Войдя в грот, он спокойно вошёл внутрь скалы.

Мы обернулись в сторону цифр и с ужасом увидели, как они медленно поползли по каменному монолиту проходящему вдоль реки. Ничего не оставалось делать, мы обречённо пошли вслед за ними, я открыл тетрадку, взял в руку инструмент дьячка или по современному понятию менеджера, записал увиденную мною цифру, гадая в каком ряде числа она находится и поэтому отпечатал её посреди листа. Внезапно монолит перекрыла крутая и высокая стена, выложенная из камней неизвестным античным мастером. Я попытался заглянуть за стену, заканчивающуюся у реки, чтобы записать очередную цифру, но увидел лишь туже самую, медлен-

но уплывающую вдоль реки от нас.

Борис, с бледным лицом, широко расставил ноги, постоянно спрашивал нас:

– Как быть?

Чувствуя отчаяние и невероятный ужас, я рухнул на монолит, лихорадочно пытаюсь сообразить, как нам быть в столь трагично складывающейся обстановке, но животный страх, напрочь отгонял все мысли, мешая даже оценить ситуацию, в которой оказались.

Нервный Лёха ничком повалился на холодный, бездушный камень и рыдал во весь голос, утирал слёзы тыльной стороной ладони, отсмаркивался, зажав свою противную сопатку большим и указательным пальцем, иногда поскуливал. Глядя на его истерику и сопли, меня вдруг посетила неясная догадка и надежда на спасение. Со всей злостью, я ударил ногой Алексею в район печени и заставил его подняться на ноги, затем растолкал истукана Бориса и предложил сесть на близлежащие камни. Всматриваясь в их остекленевшие глаза, я начал успокаивать товарищей, отвлекая их от чувства беды, травить байки, разглагольствовать о том, что будет всё хорошо, а это просто какая-то дурацкая затея, неизвестного шутника-садиста и мы ни в коем случае не должны погибнуть.

Глаза товарищей со временем начали приобретать смысл, ребята истерично хихикали и внезапно с самого верха стены упал камень, чуть ли не раздавив бедного Лёху, который во-

время заметил падение предмета, юркнул в сторону не хуже ящерицы, скрывающейся от беды.

Моя догадка оправдала себя и я принялся объяснять товарищам в чём состоит подвох. Боря не верил мне, а Лёха опять впал в истерику, разбрызгивая свои сопли по камням. Понимая, что время, а следовательно и начерченный углём номер, силой неумолимого рока уходит от нас, я ощутил бешенство и в кровь избил трусливого Лёху. Он разъярился и начал нападать на меня, отвечая мне ударами и жёстко сквернословя. Борис, забыв о наших бедах, принялся разнимать драчунов и тут со стены упали ещё два камня.

Наконец-то разняв буянов, Борис заключил нас в свои широкие объятия, со слезой и теплотой в голосе произнёс:

– Я вас друганы очень люблю и будь что будет, умрём ли мы или нет, но я твёрдо теперь знаю цену дружбы, – он сплюнул в сторону и посмотрел на меня. – Только не бей его больше, а то накажу.

Стена рухнула.

Борис, так и ничего не поняв, удивлённо смотрел на образовавшийся проём, Алексей лишь моргал глазами и озирался по сторонам в поиске очередной неприятности, я же почувствовал уверенность и слабую надежду на благополучный исход нашей «увеселительной» прогулки, поэтому подавая пример остальным, с напускным весельем побежал по монолиту догонять проклятый номер.

Теперь ледник открывал уже две цифры подряд, которые

я старательно зафиксировал под первой.

Внезапно прямо перед нами монолит дал большую трещину, а с горы начали сыпаться огромные камни, мы старались уворачиваться от них, пытались войти в реку, но она была настолько холодна, что сразу же выскакивали из неё на жёсткий, беспощадный монолит и продолжали, искушать судьбу, находясь под мощнейшим камнепадом. Спустя некоторое время кошмар закончился и мы взобрались на кучу камней, напряжённо всматриваясь то в провал, то на верхушку скалы, то на цифры, медленно уходящие от нас. Я подошёл к трещине, посмотрел на Лёху и мы поняли друг друга, не проронив и слова. Да и у Борьки в глазах читалась та же мысль, поэтому без лишних словесных упражнений мы начали хватать руками камни и бросаться ими в провал.

Завершив очень трудоёмкую работу, наша ватажка, потная и грязная поспешила догонять эти зловещие цифры, медленно ползущие вдоль реки.

Глава 3. Скромный успех

Ледник раскрывал уже три цифры, расположенные рядом друг с другом и которые я записал в тетрадку ниже предыдущих.

– Ну сколько же их ещё будет? – причитал я, с тоской поглядывая на изрядно приблизившиеся к нам стены античного сооружения.

– Наверное много, как номер сотового телефона, – мрачно произнёс могучий Боря.

– Не успеем! – опять впал в истерику впечатлительный Лёша и заплакал.

Внезапно ледник круто отвернул от реки в сторону и мы увидели пропасть, разделяющую монолит, реку и ледник. Ледник очень интенсивно зашевелился, обнажая то одну цифру, то другую, иногда он открывал номер полностью, иногда закрывал, но мы его не видели, поскольку расстояние было очень велико и чисто физически невозможно было прочесть цифры. Мы обречённо следовали вдоль пропасти за цифрами и пытались разгадать номер.

– Стоп! – сказал не особенно одарённый интеллектном Борис и вынул из кармана свой собственный сотовый телефон.

Ледник замер и показал нам аж пять цифр подряд, которые Борис благополучно сфотографировал на телефонную камеру и продолжил свой величественный путь далее. Мы с Лёхой переглянулись, удивляясь находчивости Бориса, которого до этого момента считали мягко говоря недалёковидным человеком и тугодумом.

Переписав с экрана мобильного телефона следующие пять цифр, мы отправились дальше по монолиту, плечом к плечу, чувствуя тепло друг друга, душу товарища и уверенность в том, что победим, но в тоже время ощущая то, что стены античного здания приближаются с неумолимым роком. Уже виднелись жернова мельницы, но радовал тот факт, что цифры опять вернулись к нам обратно и их можно было увидеть невооружённым глазом. Но поскольку они неумолимо приближались к мельнице, Алексей опять впал в истеричный припадок.

Борис взял в руку камень и мрачно, со злобой поглядывал на ледник. Далее, сплюнув с ненавистью к нему, яростно и со всей силы кинул им о поверхность ледового пласта. Камень угодил в край цифры, захватив часть льда. Ледник дал трещину, его осколок отъехал вбок и мы увидели аж семь цифр. Борис энергично кидался в ледник камнями, но следующих цифр мы так и не обнаружили.

– А может быть это и есть полный номер? – пропищал Лёха, начал говорить ещё что-то, но тут же осёкся, потому что ледник сместился и показал нам совсем незнакомые цифры.

Я схватил ручку и быстренько переписал их в тетраточку, но не понимая, где они должны находиться, записал число по диагонали.

До мельницы оставалось двадцать метров и теперь уже я чувствовал уныние, скорбь и ужас, а цифры медленно но неумолимо приближались к равнодушным жерновам, ожидающим настоящую работу и готовыми сразиться с ними.

Я остановился посреди монолита, опустив голову в ожидании потопа, поэтому и не заметил, как Лёха вскрикнул, подпрыгнул на месте и тут же помчался к жерновам, затем вскарабкался на мостик, находящийся над вышеупомянутыми и начал напряженно всматриваться в ледник.

Борис, отобрав у меня тетрадку и ручку, медленно направился в сторону мельницы, угрюмо глядя на цифры и почёсывая затылок. Я отрешённо смотрел на это зрелище, не понимая в какой реальности сейчас нахожусь, мне было уже не страшно за свою судьбу и судьбы товарищей и я очень спокойно, продолжал движение к жерновам.

– Борька! – крикнул Лёха. – Первая пять, пиши номер.

Мой милый Боренька остановился и, высунув кончик языка, старательно составил две половинки цифр, первая из которой начиналась с цифры пять. Мы стояли на монолите молча и ожидали, когда последняя цифра изотрётся в равнодушном жернове, чувствовали неопределённость, беспокойство и всю силу непреодолимого рока.

Последняя цифра скрылась из виду, мы замерев и оцепенев ожидали развязки ситуации, уготованной нам судьбой, но спустя некоторое время заметили, что уровень реки не поднимается, ледник не тает, а наоборот, заматерев накрепко, остановился на одном месте.

– Как ты узнал первую цифру? – спросил я у Алексея-Алексеевича, как только победил дрожь в ногах и опять приобрёл дар речи, чувствуя преклонение перед ним.

– Элементарно, – лукавил Лёха, – думай сам.

«Вот идиот! – подумал я сам про себя. – В жернов же попадёт первая цифра номера. Хитрый Лёша всё это вычислил и побежал к мельнице смотреть на жернов, поэтому и вычислил её, а старательный Боря составил оба куса воедино, определяя этим самым нашу дальнейшую судьбу».

Ледник прочно упёрся в стену античного здания, мы же, ползая по монолиту усердно искали вход внутрь. Не найдя входа, мы уселись в кружок и призадумались.

– А может лестница какая есть? – рассуждал Борис. – Тогда заберёмся на стену.

– Ага и спрыгнем вниз с той стороны, обломав себе ноженьки и свернув шею, – издевался над ним Лёха.

– Да, – вздыхал я, – тупик.

Мы дальше продолжали сидеть на каменной глыбе, молчали и размышляли каждый о своём. Я мрачно и со злобой смотрел на ледник, упершийся в стену и ненавидел всей душой эту проклятую ситуацию, затем подошёл к леднику,

уселся на него, загрузил, попытался расковырять пальцем лунку и в этот же момент меня внезапно осенило.

– Ребята! – вскричал я. – Ледник-то толстый!

– Ну и чего? – грубо спросил Борька.

– Так вход может быть под ним.

– Бред сумасшедшего, – сыпались в мой адрес оскорбления друзей.

– Ничего лучшего не смог придумать? – иронизировал Алексей, но я уже, ухватившись за эту идею, ползал по леднику, заглядывал в трещины и вдруг, сквозь лёд увидел некое подобие проёма в стене. Подозвав к себе ребят, я указал им на свою находку, после чего они приободрились, но ненадолго.

– Ну и как мы доберёмся до него? – ехидно допытывался Лёха. – У нас даже лома нет, а камнем такой слой не расшибёшь.

Боря, что-то буркнув себе под нос, начал исследовать окрестности.

– Лом, небось ищет, – опять, впад в истерику, рассмеялся Лёха.

Вернулся Борис с пустыми руками, грузно повалился на ледник и, подложив под голову руки, принялся изучать с философским видом небесный свод. Мы с Алексеем тоже загрустили. Спустя час Борис поднялся со льда и начал бродить вдоль реки, я же бездумно смотрел на след, образовавшийся в результате таяния льда от тепла, исходящего от те-

ла Борьки, начал изучать след, оставшийся от его обширной задницы, спины, рук и тут меня осенило.

– Огонь нужен! – заорал я. – Мы должны растопить лёд.

Лёха достал из кармана зажигалку, усердно начал ею чиркать, просовывая бедную в щель между стеной и ледником, увлёкся данным занятием и через пять минут издал стон, обернулся к нам и закрыл глаза. Единственное огниво было утеряно и мы почувствовали ужас.

Изошрённо матерясь, Борька опять принялся прохаживаться вдоль речки, поднимая на ходу камни. Он подбрасывал их вверх и немного в сторону опального Алексея, я же со своей стороны сочувствовал им обоим и бездумно смотрел в небо, на солнце по-прежнему находящееся в зените, вспоминал кабак, о том как мы очутились на этой земле, нашего шутника-шоумена. Мысли перенеслись к группам, я вспомнил как захотел убежать, но вместо двери увидел грот с находящимся внутри него аборигеном, который старательно высекал искру, вспомнил о том, что древние люди часами, сидя на корточках сочиняли огонь, дабы обогреть себя и своих самок с детёнышами, неясно понимая преимущества жареного мяса перед сырым.

– Стоп! – заорал я и принялся танцевать на монолите, победоносно поглядывая на друзей.

Рассказав им о своей программе по спасению наших грешных душ, я принялся ими командовать. Греховным людишкам моя затея очень понравилась. Борису я определил

миссию вернуться обратно к истокам нашего путешествия, чтобы он попытался выпросить у аборигена огонь и, следуя обратно к загадочным катакомбам, ломал у деревьев ветви, тем самым пытаясь донести огонь до нас. Мы же с Лёхой за это время, пока Борис будет откомандирован, должны постараться собрать как можно больше хвороста, мелких ветвей, безумное количество брёвен и ожидать Бориса, предварительно заложив щель соломой и мелкими веточками.

Моим планам суждено было сбыться и мы молча смотрели на огонь, растапливающий ледник и подбрасывали в шипящее облако очередные поленья.

Глава 4. В поиске смысла

Мы стояли на вершине ледника и бросали вниз, в огонь полено, ничего не видя вокруг себя из-за облака пара, стремительно вырывающегося на свободу. Рядом с нашими ногами, по ощущениям, должна была образоваться изрядно глубокая воронка. Находясь в этом тумане, я изредка поднимал голову и смотрел на солнце, по-прежнему находящегося в зените и небольшое облачко, которое мы сотворили собствен-

ными руками, растапливая лёд.

Борька ругался и поминутно порывался идти опять к деревьям, чтобы наломать веток, но поскольку силы были у него истощены, он только лишь матерился, показывал нам слабакам средний палец и делал вид, что имеет безумное желание пополнить запасы топлива. Закинув в воронку последнее полено, мы в изнеможении упали на наст, прислушиваясь к хрусту, издаваемому ледником, который ломаясь, старался вновь и вновь, но уже с удвоенной силой забаррикадировать стену и нашу надежду на спасение.

Боря, пополз к воронке и попытался встать на ноги, сам не зная зачем, но у него этого не получилось, затем он отполз к нам обратно и ногами начал подталкивать меня и Лёху к краю воронки. Я не боялся падения, в лабиринте моего мозга кружились образы святых, грешников, вселенская печаль и покорность судьбе. Ощувив падение в пустоту и приободрившись от острого ожога жарких поленьев, я на секунду очнулся, юркнул от надвигающейся беды в проём и, оказавшись в каком-то коридоре, крепко уснул.

Очнувшись, я открыл глаза и увидел перед своим лицом тлеющий ботинок Лёхи, медленно лёг на бок и обнаружил Борьку, который прислонился к стене и, опустив голову, громко храпел.

– Ребята, – шёпотом позвал их я, но никакой реакции не последовало.

Кое-как сняв ботинок с ноги Алексея, я отставил тлеющий

предмет в сторону и вновь уснул.

Через некоторое время, Борис растормошил меня и Лёху, предложил встать и идти далее. Лёха со стоном начал надевать ботинок на ногу, он явно переигрывал роль, которую сам себе назначил, кривлялся, морщился, скулил, надеясь произвести на нас впечатление, будто он единственный из оставшихся в живых святых мучеников. Но тем не менее вид у него был жалкий и у меня чесались кулаки, чтобы подправить имидж новоиспечённого святого.

У всех нас были растрёпаны волосы, обуглившаяся одежда, лица достойные для вступления в профессиональный союз трубочистов, а у меня ещё имелись ожоги на ладонях, образовавшиеся тогда, когда я снимал обувь с ноги Алексея. По полутёмному и очень мрачному коридору шли недолго, впереди показался просвет и мы оказались на некоем подобии террасы, далее оказался мост через речку, обутую в камень красного цвета и непонятные колонны из красного кирпича, подпирающие опять же каменный свод, в центре которого находилось огромное отверстие, благосклонно одаривающее солнечным светом мрачные катакомбы.

Оказавшись на мосту, мы увидели женщину, одетую в сафран, один из тех который носили ростовские модницы позапрошлого века. Она стояла посреди реки, ледяная вода была ей выше пояса, течение озорно проделывало с подолом её платья всевозможные эротические манипуляции, но, не обращая на всё это внимания, она спокойно полоскала в хру-

стальной, ледниковой воде какие-то простыни, а далее мост делился на два кирпичных коридора.

Поняв, что находимся рядом с первой загадкой, мы остановились и принялись наблюдать за женщиной, восхищаясь её откровенному бесстыдству, а женщина продолжала полоскать в струях холодной воды бельё, не обращая на нас ни малейшего внимания.

– Давай-ка я на всякий случай перепишу себе номер телефона на ладонь, – предложил мне хитрый Лёха, – уж у меня-то цифры не изменятся, ладонь – это не тетрадка какая-то непонятная.

Я опять подивился находчивости друга и отдал ему авторучку. Он записал номер на ладонь, жирно обвёл каждую цифру и отдал мне пишущий инструмент обратно, после чего, чувствуя, что обманули судьбу, начали сверять числа. В тетрадке у меня не хватало одной цифры, а у предприимчивого Лёхи на ладони они превратились в буквы, где явно можно было прочесть слово «нельзя».

Я почувствовал ужас от того, что мы лишились одной цифры и принялся заниматься самобичеванием, укоряя себя за то, что наизусть не запомнил номер проклятого телефона и тут же с изумлением забыл своё имя.

Ребята находились в состоянии бешенства, шумно матерились, не обращая внимания на даму, находящуюся в столь для нас интересном образе да и просто безобразно себя вели. Бешенство перевоплотилось в агрессию, как только я

с невинным видом спросил у них, как меня зовут.

– Баран тебя зовут! – зарычал Боря и я ему поверил.

– Идиот! – фальцетом вскричал Лёша и ему я тоже поверил, предполагая, что это моё отчество.

– Эй, женщина, – окликнул грубый Борька прачку, – не подскажешь как мне с друзьями пройти дальше?

– Я вижу перед собой только одного друга. Или баран тоже твой друг? – засмеялась она.

Ничего не понимая, я повертел головой вокруг себя, посмотрел вниз и в ужасе увидел копыта. Подняв голову, я увидел друзей, с интересом рассматривающих меня, а я в свою очередь с огромным изумлением смотрел на Лёхину руку, на которой он давеча попытался записать номер сотового телефона. Рука скрючилась и напоминала огромный знак вопроса.

– Очиститесь от грехов, – в это же время продолжала женщина, – войдите в воду, вспоминайте все дела, за которые вам приходилось краснеть, отрешитесь от земного и если всё это у вас получится, не сомневайтесь, течением реки всё смоеет, вы очиститесь душой, – она в задумчивости опустила голову, затем встрепенулась. – Да и барана возьмите с собой на всякий случай, – указывая пальцем на меня, захихикала она и одарила всех ласковым, но целомудренным воздушным поцелуем.

Боря поднял меня на руки и сбросил с моста в реку, затем я увидел, как Лёха, цепляясь за парашют моста своим крю-

ком, немного посеменял в воздухе ножками, а Борис, сняв с крючка Алексея, отправил его вслед за мной, и после этого, сам попытался сделать нечто оригинальное, но не придумал ничего лучше, как спрыгнуть с моста вниз головой. Когда он вынырнул, радостно отфыркиваясь, у него на макушке красовалась огромная шишка, но, не обращая на неё никакого внимания, Борис радовался как ребёнок, плескался в воде и затеял игру в догонялки. Лёха смеялся, водил своим крючком по поверхности воды и старался увернуться от шалунишки, я же прочно упёрся всеми своими четырьмя копытами о дно и спокойно наблюдал за забавой моих друзей.

У меня вдруг стало очень спокойно на душе, я не хотел противостоять судьбе и мечтал лишь об одном, чтобы так и продолжать стоять в реке и наблюдать веселье моих друзей аж до самой смерти, которая по тогдашнему моему представлению должна была перейти в иную, более совершенную форму существования. Судя по физиономиям ребят и они ощущали то же самое.

Холодные струи били по телу, будто миллион игл да создавали ощущение, что я жив, как и все существа, временно проживающие на этой планете. Ощувив трепетную благодарность к этим струям, я почувствовал к ним умиление, подумал о том, что они такие же живые существа как и я, стараются помочь мне решить главную загадку мироздания.

– Вспоминайте, – молвила прачка, – а мне пора идти в общину, – и с этими словами, выйдя на берег, она скрылась

за ближайшей стеной из красного кирпича.

Я начал вспоминать свою жизнь. Вот я поступил в распоряжение детского сада и был отдан на руки строгого, но доброго душою надзирателя, лица которого так и не сумел вспомнить. Сладостно, но с болью в душе, украл у мальчика конфетку, а затем поиздевался над ним.

«Стоп, – задумался я. – Зачем мне это было необходимо? Конфета принадлежала ему. Как посмел я забрать чужое добро, а затем глумиться над обиженным? Но всё же надо было украсть конфету у него, для веселья и чтобы самоутвердиться, но это значит, что я поступил правильно? Ошибка заключалась в том, что после воровства не надо было насмеяться над поверженным, а просто подарить ему свою игрушечную машинку. Таким образом, я с одной стороны хоть и обидел малыша, но с другой проявил гуманность, осчастливив его ещё больше, чем себя. Конфетка вскоре забудется, а машинкой можно будет играть вечно».

«Странные у меня однако мысли, – подумал я и вдруг заблеял с ужасом прислушиваясь к непривычным звукам, которые исходят из моей гортани. – Вот он мой, первый грех, – глядя на уплывающий вниз по течению отвалившийся от меня рог, решил я и опять призадумался. – Или вовсе воровать нельзя? – пытался понять я. – Но тогда очень скучно будет жить. Обворовал, дай что-нибудь взамен, равнозначное ценное, – принял я решение, наблюдая за вторым рогом, медленно уплывающем от меня вниз по течению».

Далее вспоминал школьные годы, примеряя недавно изобретённую мною формулу и на остальных, неприятных поступках, которые я сотворил в жизни. Эта формула не действовала и противоречила другим поступкам, поэтому я изобретал новую. Получалось так, что на каждый грех нужно было изобрести новую формулу, придуманную для очистки совести, а то и несколько.

Я запутался в формулах, подсказанных мне лживыми и трусливыми мыслишками и твёрдо решил для себя, что лучше обходить соблазн стороной, чем оправдывать свои поступки, изобретая очередные формулы, дал себе клятву более не грешить и принялся вспоминать институт.

Я каялся во грехах своих, смотрел на мощный луч солнца, пробивающийся сквозь провал, а могучие струи реки избавляли меня от отчаяния и горести, которые я вдруг неожиданно осознал, вспомнив все свои, на первый взгляд, казавшиеся невинными шалости, но изменившие несколько судеб людей, которые мне доверяли.

Облегчив душу и очистившись от мерзкого зловонного быта, я заплакал, даже не обращая внимания на то, что утираю слёзы, катящиеся по моим щекам собственной рукой, хоть и потрёпанного жизнью, но рукой человека у которого за плечами ещё имелись и хорошие поступки.

Вспомнив работу, мне захотелось утонуть в этой реке и я встал на четвереньки, затем вскочив на ноги принял окончательное, единственное для себя решение, безумно полюбив

этот мир и окружающих меня людей, животных, растений.

Милый моему сердцу Бориска склонил голову, закрыл глаза и что-то про себя бормотал, не обращая на окружающее никакого внимания. Дорогой мне Лёшенька, мечтательно подняв голову к своду, многозначительно молчал, подняв обе руки к лучикам солнца, по-видимому так же как и я избавившись от греха, потому что крючок таинственным образом превратился в верхнюю конечность вполне себе современно-го, но к сожалению уже немолодого и потрёпанного жизнью мужчины. Мы очень долго стояли по пояс в воде, не обращая внимания на ледяные струи, молчали, грезили, погружаясь в себя, иногда возвращались в действительность, но ненадолго. И наконец приняли решение выйти из реки. Ступив на берег, мы обнаружили ступеньки, ведущие на мост, которые до этого момента были укрыты от нашего взора пеленой бытия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.